

**Юрій
КОВАЛЕНКО**

**Завідувач
науково-дослідного
відділу Національного
заповідника «Глухів»**

Монети Золотої Орди із Глухова та його округи

В умовах майже повної відсутності писемних джерел з історії середньовічного Глухова особливо важливого значення набуває кожне свідчення про давні нумізматичні знахідки як у самому місті, так і в його окрузі. Винятковий інтерес становлять монети золотоординського часу, які проливають світло на найменш досліджений період історії Глухова – XIV–XV ст.

У XIII ст. землі Чернігово-Сіверщини, до яких входив і Глухів, піддалися спустошливим набігам кочовиків, але місто за якимись дивними обставинами не постраждало. Та його спіткало інше лихо. За свідченням Никонівського літопису у 1352 р. страшна епідемія чуми охопила більшу частину Русі. У містах Смоленську, Києві, Чернігові, Суздалі вимерла значна кількість населення. «В Глухове же тогда ни один человек не остася, вси изомроша». Довгий час вважалося, що це повідомлення поставило крапку в історії княжого Глухова. Майже на 300 років його назва зникає зі сторінок літописів. Але тут на арену виходить нумізматика. Саме знахідки монет Золотої Орди доводять, що Глухів і селища, що його оточували, не загинули після спустошливого мору, а продовжували жити і розвиватися.

Перша відома знахідка ординських монет на Глухівщині відноситься до 1916 р., коли у Глухівському повіті був виявлений великий скарб, який налічував 500 екземплярів джучидських дангів. Тоді з усієї кількості відомим істориком В.А. Шугаєвським було куплено 3 монети. Він відніс їх до періоду правління Узбека, Абдуллаха та

Рис. 1. Данг хана Абдуллаха, карбований у м. Азак у середині 1360-х рр.

Рис. 2. Сіверське наслідування джучидського дангу хана Мухаммеда-Буляка (1370–1372 рр.)

Мухаммеда-Буляка.

Але найбільша кількість монет, карбованих, як виявилося, не тільки у ординських містах Азак, Орду-ал-Муаззам, Крим та ін., а й на території Сіверщини, знайдена за останнє десятиліття. Так на північно-західній околиці Глухова були виявлені 8 джучидських монет та їх місцевих (сіверських) наслідувань. Це два данги хана Абдуллаха (Абдаллаха), карбовані у м. Азак у середині 1360-х рр., данг Абдуллаха карбування Орду Муаззам, наслідування данга хана

Мухаммеда-Буляка, який карбували, скоріше за все, на території Чернігово-Сіверщини у 1370-х рр., два данги Мухаммеда, карбовані в Орді в 772 та 773 р. х. (року хіджри), наслідування кримського дангу хана Девлет-Берди (1419–1422 рр.) та наслідування золотоординського дангу 1370–1380-х рр. невизначеної приналежності.

З південної околиці Глухова походить три монети: данг хана Токтамиша 1394 р. та данг Тимур-Кутлуга 1390-х рр., карбовані у Криму; мідний золото-

Продовження на стор. 2

Продовження. Початок на стор. 1
ординський пул, приналежність якого у зв'язку з поганою збереженістю встановити не вдалося. Чотири монети золотоординського періоду знайдені у селищі Вороніж Шосткинського р-ну (колишнього Глухівського повіту). Це так звані «сіверські наслідування» джучидських дангів хана Мухаммеда-Буляка (1370–1372 рр.). На двох з них є «княжий знак». Монети з подібними відзнаками відносять до карбування Дмитра Ольгердовича. Взагалі, характерним для джучидських монет є те, що як серед поодиноких знахідок, так і у скарбах, які траплялись на те-

риторії Золотої Орди, нерідко зустрічались монети-наслідування. Вони відзначаються грубим виконанням усіх складових монетного типу, інколи зроблених вірно, а інколи так, що написи у вигляді літероподібних знаків не читаються. Однією з особливостей сіверських монет-наслідувань стало їх виготовлення методом нанесення штампку на кружечок, вирізаний зі срібної платівки, а не на розплесканий відрізок срібного дроту, як це традиційно робилось на золотоординських монетних дворах. Найбільша кількість наслідувань відноситься до другої половини XIV ст. Місця кар-

бування таких монет не установлені, але існує думка, що їх було декілька, і знаходились вони у межах Брянського князівства, до якого у певний проміжок часу входила частина земель сучасної Глухівщини. Дехто з дослідників-нумізматів вважає, що один з монетних дворів, де карбували наслідування джучидських монет, знаходився у Новгороді-Сіверському.

Нумізматичні джерела є яскравим доказом того, що життя у Глухові та його околицях, на відміну від усталеної думки про повний його занепад з середини XIV і аж до початку XVII ст., продовжувалося.

**Світлана
ЖУКОВА**

**Заступник генерального
директора Національного
заповідника «Глухів»**

Про картоплю у Глухові та її шкідника

Глухів у XVIII ст. був не тільки столицею Гетьманщини, а й своєрідною сільськогосподарською лабораторією. Він став одним перших міст України, де розпочалося вирощування нової на той час культури – картоплі. Відомо, що з Санкт-Петербурга до Глухова влітку 1765 року було надіслано імператорську інструкцію по вирощуванню «земляних яблук», а восени привезено 12 пудів картоплі для розведення. Ніхто з місцевих жителів не знав способів її зберігання, тому 10 пудів замерзло взимку в казенному льосі. З настанням весни залишки картоплі були роздані городянам для посадки. У 1766 році вони виростили перший урожай. Звичайно нова культура, яка згодом одержала широке розповсюдження, хоча і мала своїх природних шкідників і збудників хвороб, почувала себе досить спокійно до середини XX ст., коли на територію колишнього Радянського Союзу не потрапив колорадський жук.

Щороку, займаючись вирощуванням картоплі на присадибних ділянках і обробляючи її інсектицидами від колорадського жука, важко собі уявити, що колись він був зовсім невідомим шкідником картоплі, який практично не траплявся на городах і колгоспних полях. Для його виявлення держінспекції карантину сільськогосподарських культур інформували населення про

зовнішні ознаки комахи і засоби боротьби з нею.

Переглядаючи архів місцевої газети «Народна трибуна» за 1960 рік, яка тоді мала назву «За перемогу», потрапила на очі замітка про історію появи нового шкідника і наївне сподівання аграріїв про його повне знищення. Пропонуємо нашим читачам фрагмент цієї замітки, яка на мить переміститить в часи, коли сільгоспвиробник не те що не бачив, а навіть не мав жодної уяви про жука, який згодом швидко розповсюдиться, стане головним ворогом картоплі, і для якого хімічна індустрія не зможе знайти ефективних засобів боротьби до теперішнього часу.

«Перш за все колорадський жук відноситься до комах. Довжина його 9–11, ширина – 6–7 міліметрів. Тіло зверху опукле, знизу – плоске. Основне пофарбування жовте або жовто-буре. На надкрильцях є 10 поздовжніх чорних смужок. Зимують жуки в ґрунті на глибині 15 і більше сантиметрів. На поверхню виходить тоді, коли ґрунт прогріється на глибині залягання жука до 14 градусів.

Вперше колорадського жука в Радянському Союзі було виявлено в 1949 р. в Ленінградській області, але внаслідок вжитих заходів його було ліквідовано. В 1953 р. він проникнув у Калінінградську область, а в 1956 р. поодинокі осередки зараження були виявлені в Гродненській, Брестській та Закарпатській областях.

В 1958 р. колорадський жук під впливом сильних вітрів з'явився у великій кількості у Закарпатській і Львівській областях з боку Угорщини і Чехословаччини, а з Польщі та Німеччини жуки залетів у Калінінградську область та Литовську РСР.

В минулому році зараження жуком спостерігалося у Волинській, Закарпатській, Львівській, Рівненській та Станіславській областях. Було виявлено 5830 осередків.

В цьому році у другій половині травня в західних областях республіки пронеслася велика буря, внаслідок чого встановлено додаткове занесення шкідників на територію України.

Багаторічний досвід стверджує, що при систематичному спостереженні за появою шкідників та проведенні обслідування картоплі і застосуванні хімічних засобів обробітку можна запобігти розповсюдженню жука і повністю знищити його осередки.

Боротьба з колорадським жуком – питання державної ваги. Перегородити шлях йому – наше невідкладне завдання».

Михайло Васильович Данилов (1722–1790) – російський винахідник в області артилерії та піротехніки, мемуарист. Дворянин з роду Данилових, він 1737 року був назначений до артилерійської школи. 1743 року у званні фур'єра Михайло Васильович поступив на службу, яка полягала в приготуванні військових розривних снарядів, феєрверків, ілюмінацій. З 1756 р. він спільно з М.Г. Мартиновим та іншими офіцерами і техніками займався конструюванням гармат. Ними була створена відома гармата «Шуваловський єдиноріг» (від імені генерал-фельдцейхмейстера П.І. Шувалова).

У 1759 р. М.В. Данилов вийшов у відставку, у 1765 р. отримав чин майора. Автор першого російського курсу артилерії. Головною темою його мемуарних робіт є побут і звичаї провінційного суспільства XVIII ст. Для нас цікавими є спогади Михайла Васильовича про його перебування у Глухові в середині XVIII ст.

Из «Записок артиллерии майора Михаила Васильевича Данилова, написанных им в 1771 году»

Дарья, сестра моя, лет восьми возраста своего отвезена была от отца нашего в Москву и отдана в дом Софьи Алексеевны Милославской, у которой жила лет шесть; выучилась там преизрядно вышивать всякими цветами и золотом, какое шитье в тогашнее время было в Москве в манере самое лучшее; потом она взята из Москвы в дом отца нашего и, пожив несколько времени, отдана была свойственнику нашему Анфиногену Антиповичу Данилову, в тот же дом, где прежде и большая наша сестра Анна была воспитана. Из одного дома выдана Дарья, моя сестра, в замужество за Афанасия Андреевича Астафьева; оный Астафьев был тогда в Глуховском гарнизоне солдатом, а родственник наш Анфиноген Данилов там же прапорщиком.

Когда Астафьев женился на сестре моей Дарье, тогда за ним была только, в Епифанском уезде, деревня Ржавец, не более 50 душ. Женясь, он, Астафьев, переписался из Глуховского гарнизона служить гвардии в Семеновский полк солдатом же...

Родственник мой Анфиноген, пожив в Москве несколько времени, возвратился в деревню свою, в сельцо Кукшино, где он жил; по приезде своем пригласили меня к себе жить по-прежнему. Потом родственник мой начал соби-

Глухів XVIII ст. у спогадах майора М.В. Данилова

раться на службу, в Глуховской гарнизон, куда он определен был; при отъезде своем он оказал мне ласку, сказал, что меня берет с собой в Глухов. Благодарил ли я его за такую милость, что мне ехать у него будет также, как в Москву, назади коляски, того не упомню; только то помню, что морозы такие же жестокие были, как и в московскую поездку. Родственник мой двинулся в Глухов, а мне так же за коляскою досталось ехать; спереди ехали двое верховых, у которых ружья висели, хотя и не по времени были таковы затеи, вооружать верховых; он лежал в четвероместной коляске на перине, в лисьей шубе, под лисьим одеялом, напившись прежде досыта взваренной в булатной чашке сженки (сженка делается так: налить водки или вина, положить меду и зажечь, покуда загаснет). В один день накормил меня соленой рыбой, от чего в дороге такая меня жажда пить по-

ширности: видел я там много каменного строения и каменную соборную церковь. В торжественные дни удивителен мне был, по моим тогашним летам, колокольный в соборной церкви звон, отменный от нашего звона, потому что звонили без перебора на оцепе, всеми колоколами вдруг; также пальба бывала на площади из маленьких чугунных мортир, которые заряжали порохом и заколачивали вместо пыжа пенькового деревянными втулками, от чего происходила по всему городу громкая пальба. Более всего положения места города приметить я ничего не мог, понеже все тогда было покрыто снегом. Немного мы тогда в городе Глухове с своим родственником нагостили: он отпросился в отпуск в дом свой, а при отъезде нашем в возвратный путь купил он три кувфы вина простого не для того, чтоб одного в деревне его было недостаточно,

Макет Глухівської фортеці XVIII ст. Музей археології Національного заповідника «Глухів»

нуждала, что я, не пропуская никакой на пути случавшейся воды, пил ее до излишества, от чего сделалась у меня великая боль в голове, и я от сего разного напитка занемог. Родственник мой, узнав о моей болезни через своих служащих, позволил мне лечь с собой в коляску, в которой я немного покойнее был, нежели за коляской. Когда он не спал дорогой, то обучал свою лягавую собаку, которая с нами в коляске пребывала третья, а чтоб собака его не боялась огня и ружейного выстрела, то он на каждый день заряжал часто пистолеты, стрелял и вспышки делал для своей собаки в коляске. Как бы то ни было, только мы доехали до Глухова благополучно...

Заняли мы квартиру в форштадте. Он явился в команду в Глуховском гарнизоне. Я почасть хаживал в крепость, которая есть земляная и немалой об-

но что оно тогда в Глухове было очень дешево, привозили обозами и продавали на рынке, так жаль было с дешевым вином расстаться. Он нанял под оные кувфы извозчиков и довезли к нему в деревню в целости...

В одно время вздумалось моему родственнику Анфиногену пробовать из кувф глуховское вино, прибавляя в рюмку сахару, пил сам, упросил отведать свою жену и мою сестру Анну, которая тогда случилась быть у них в доме. Они все трое вскоре узнали силу глуховского вина, выпились из ума, прежде были песни, плясали, целовались, потом зачали плакать; а наконец вмешалась к ним тут престарелая хозяйка, наприданная мамка, пошептала нечто обоим, барину и барыне своей, на ухо, от чего они вскоре поссорились и чуть не подрались».

Підготував до друку О. Мірошніченко

**Игорь
СБИТНЫЙ**

Краевед
г. Глухов

*«Сказки Венского леса
Я слышал в кино.
Это было недавно,
Это было давно...»*

Статья Александра Мирошниченко «Глухов, Кино. Модерн», опубликованная в предыдущем номере «Соборного майдана», навела массу воспоминаний. Постараюсь поделиться ими с читателями.

Открытый в 1908 г. кинотеатр «Иллюзион» в доме Бештака (угол улиц Киево-Московской и Белополовской (ныне Шевченко) с залом на 60 мест уже не устраивал

Глуховский кинотеатр (1911–1962 гг.)

жителей Глухова, и в 1911 г. коллежский советник Маевский, выкупив конюшни гусарского полка, получил разрешение на постройку кинотеатра на перекрестке улиц Терещенко и Дергуновской. Рядом, через дорогу, находился коммерческий сад (теперь – стадион) – популярное место отдыха глуховчан.

При строительстве кинотеатра были использованы конструкции бывших строений, поэтому жители получили внешне непривлекательное здание, которое долгое время они полушутя называли «конюшней». Но внутри театр «Вий» выглядел для тех времён шикарно: уютный зал на более чем 400 мест,

прекрасная акустика, большая сцена, оркестровая яма. Чуть наклонный пол давал возможность зрителям всех рядов отлично видеть сцену и экран. Всё это способствовало тому, что в Глухов охотно приезжали труппы артистов из Чернигова, Нежина, Харькова, Одессы.

В довоенное время в фойе кинотеатра проводили вечера для пожилых людей, танцы, устраивали выставки цветов. О нём писал А. Довженко в своих воспоминаниях о студенческих годах.

Украшением театра было первое фойе с оригинальной люстрой. Зрители после сеанса выходили на тыльную сторону здания, по деревянному мостику переходили канаву, по которой стекали в речку дождевые и паводковые воды.

Во втором фойе во всю длину по обе стороны стояли стулья, столики для игры в шахматы, шашки. В его конце находился буфет со всевозможными пирожными, местным ситро и конфетами.

Я ещё застал немое кино, демонстрацию которого сопровождал музыкой (игрой на пианино) тапёр. Одно из них я хорошо помню. Это была Мария Непомнящая. Хорошо запомнился просмотр немого фильма – прообраза «Неуловимых мстителей». Он назывался «Червоні дияволята».

В здании театра проводились городские торжественные собрания. 6 ноября 1936 г. я, ученик 2-го класса «першої зразкової школи», декламировал со сцены большое стихотворение о пареньке, дальневосточном партизане Коле Тиховарове, который завёл в болото отряд белоказаков. Мой возраст и объём произведения обеспечили успех выступления. И сейчас, по истечению более чем 80-ти лет, я помню почти всё это стихотворение.

Первым звуковым фильмом в Глухове был фильм «Путёвка в жизнь». «Мустафа дорогу строил, Мустафа по ней ходил», – пел герой фильма.

Немного позже, в черно-белых

Глуховский кинотеатр в 1950-е годы

фильмах «Броненосец Потёмкин» и «Дарико», всех зрителей удивили цветные красные знамёна.

Перед каждым сеансом показывали киножурнал о происходящих событиях в стране. Новые фильмы тогда выходили редко и примерно через полгода после первой демонстрации шли повторно, но зал всегда был полон зрителей. Телевизоров в Глухове тогда ещё не было, поэтому в кинотеатр ходили целыми семьями. Это было какое-то торжественное событие.

Ещё в довоенное время у глуховчан сложилась традиция приходить в кинотеатр задолго до начала сеанса, усаживаться в фойе № 1 и № 2 и смотреть на дефилирующих модниц, а они были во все времена. Эта традиция продолжилась и в послевоенное время – менялись лишь наряды. Если до войны зимой шиком считались женские белые фетровые боты на кожаной подошве с каблучком 4–5 см, то после войны стали увлекаться «румынками» – невысокими сапогами, опущенными мехом. На смену «фельдиперсовым» чулкам пришли синтетические.

В военные годы местные любители театра и «застрявшие» в Глухове нежинские профессиональные артисты создали актёрский коллектив. Он ставил следующие спектакли: «Цыганка Аза», «Наталка-Полтавка», «Наймичка», «Бесталанна», «Майская ночь», «Лимеривна», «Ой, не ходи, Грицю» и много других. Отрицательно на работе сказывались комендантский час и отсутствие денег у населения. Среди артистов сформировалась группа подпольщиков, позже расстрелянная немцами в Борке. После освобождения города тела погибших подпольщиков перезахоронили в городском сквере, потом – на Вознесенском кладбище.

Версия о том, что кинотеатр пострадал во время бомбёжек, не соответствует действительности. Он сразу же заработал в 1943 году после освобождения Глухова. В 1947 году ночью, после сеанса, в зрительном зале обвалился потолок. Страшно подумать, что было бы со зрителями, если это случилось бы во время сеанса. Потолок не стали возводить заново, а подшили его к стропилам

Директор Н. Гавриленко (справа) и бухгалтер А. Ильющенко на фоне кинотеатра. Конец 1950-х гг.

крыши, утеплив промежутки между опалубкой стекловатой.

Пока ремонтировался зал, причём сравнительно быстро, кинофильмы демонстрировали во втором фойе. Первый отечественный цветной фильм «Каменный цветок» я увидел именно здесь. А далее пошла эра репатриационных немецких фильмов, большая серия всемирно известных опер и оперетт: И. Штрауса «Летучая мышь», «Цыганский барон», «Сказки Венского леса»; Ж. Бизе «Кармен»; Д. Верди «Риголетто», «Аида», «Отелло», «Травиата»; Д. Пуччини «Богема», «Тоска», «Чио-Чио-Сан», «Мадам Баттерфляй»; И. Кальмана «Принцесса цирка», «Фиалка Монмартра», «Сильва», «Баядера», «Марица»; К. Вебера «Волшебный стрелок»; Д. Россини «Сивильский цирюльник» и др. После отечественных чёрно-белых фильмов они поражали нас яркими цветами, богатыми костюмами, обстановкой. Снимались эти фильмы в шикарных дворцах, замках с красивыми парками и роскошными ландшафтами. Из опер и оперетт был убран речитатив и оставлены всемирно известные арии и разговорная речь. Мы старались не

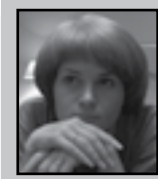
один раз попасть на демонстрацию этих фильмов. Для нас, молодёжи тех лет, это был музыкальный «ликбез» (в конце 20-х – в начале 30-х годов была такая программа – ликвидация безграмотности).

Потом настало время «Серенады солнечной долины», «Тарзана» и других фильмов. Уверен, что в Глухове почти не было зрителей, которые их не смотрели.

Хорошо помню директора кинотеатра Н. Гавриленко, бухгалтера А. Ильющенко, старшего киномеханика Н. Вшестенко, начинающего художника Ю. Столбышева, бессменного кассира М. Бруй. Киномеханик Б. Цегельник проявил себя уже в новом здании кинотеатра и в кинотеатре Летнего сада. Красочные афиши о новых фильмах находились возле кинотеатра, Дома пионеров и на стометровке.

После появления в Глухове в 1962 году нового кинотеатра в помещении старого открыли хозяйственный магазин «Райпотребсоюза», который со временем, не оправдав себя, закрыли. Здание, оставшись бесхозным, ветшало, становилось аварийным, пока его полностью не разобрали.

Старый кинотеатр оставил о себе много светлых воспоминаний в памяти глуховчан нескольких поколений.

**Вера
НАЗАРОВА**

Генеалог
г. Москва

Тропинками глуховских кладбищ

Продолжение.

Начало в № 1(61), 3(63) – 6(66)
2014 г., № 3(69) – № 6(72) 2015 г.,
№ 1(73), № 3(75) – № 4(82) 2017 г.

РЫБАЛЬСКИЕ-БУТЕВИЧ

На старинных кладбищах города Глухова очень часто можно встретить семейные участки, на которых на протяжении сотни лет хоронили представителей одного рода. Родители и дети, жёны и мужья, братья и сёстры. На многих из них хоронят до сих пор, и это уже четвертое, пятое поколение глуховчан... Их надгробия представляют разные эпохи и стили каменотёсного искусства, а их судьбы переплетаются друг с другом и с историческими событиями, затронувшими Глухов. Подобные семейные захоронения выглядят особенно плачевно, когда потомков не осталось или все они давно покинули Глухов.

Такая же участь постигла семейный участок некогда ветвистого дворянского рода Рыбальских-Бутевичей. Родоначальником этого клана был Иван Васильевич Рыбальский-Бутевич. Родился он 6 января 1802 г. в дворянской семье. 11 февраля 1811 г. девятилетним мальчиком он был отдан кадетом в морской Кадетский корпус, 6 июня 1817 г. был произведен в гардемарины, в этом же году поступил на службу в 44-й Флотский экипаж, в котором прослужил в общей сложности 30 лет. За это время Иван Васильевич Рыбальский-Бутевич был в походах на Чёрном и Балтийском морях, принимал участие в кампании шестимесячных сделок, в 1828 году участвовал в сражении против крепости Варна, был награжден медалью за турецкую войну и знаком отличия беспорочной службы за 20 лет.

Надгробие И.В. Рыбальского-Бутевич

Крест на могиле К.И. Рыбальского-Бутевич

В 1832 г. Иван Васильевич по причине продолжительной болезни был уволен со службы. Во время этой вынужденной отставки он близко сошёлся с дочерью рыльского помещика и капитан-лейтенанта Елизаветой Михайловной Степеровой. Вскоре они поженились. В 1836 г. в семье Рыбальских-Бутевичей родилась дочь Надежда, а Иван Васильевич, оправившись от болезни, вновь поступил на службу во флот. В последующие годы у четы Рыбальских-Бутевичей родилось еще 8 сыновей.

Окончательно Иван Васильевич ушел с военной службы спустя 10 лет, 22 сентября 1847 г., капитаном 2-го ранга с мундиром и пансионом в две третьих жалования. В Глухове Рыбальские-Бутевичи жили на Спасской улице, где им принадлежало два дома.

Скончался Иван Васильевич Рыбальский-Бутевич 30 июня 1862 г. Его тело было погребено на Вознесенском кладбище слева от храма в пределах церковной ограды.

После смерти отца многочисленное семейство, младшему из детей которого было всего 4 года, не имело большого достатка и существовало за счет рыльского имения матери и глуховских владений семьи. Впоследствии часть детей выросла и покинула Глухов, а между остальными были распределены рыльские и глуховские имения.

Четвертым ребенком в семье был сын Константин, который родился в 1846 г. Константин Иванович Рыбальский-Бутевич связал свою жизнь с Глу-

Памятник Н.К. Рыбальскому-Бутевич

ховом. С 1870 г. он состоял на службе в Земской Управе и дослужился до губернского секретаря. Константин Иванович был женат на Ксении Максимовне Кургузовой и в браке с ней имел двух сыновей, Иосифа и Николая. Эта семья Рыбальских-Бутевичей имела усадьбу в Глухове на пересечении улиц Партизан Глуховщины с Институтской.

Константин Иванович скончался в возрасте 55 лет и был похоронен недалеко от могилы отца на Вознесенском кладбище.

Через несколько лет рядом с могилами деда и отца был похоронен сын Константина Ивановича, Николай Константинович Рыбальский-Бутевич, скончавшийся 12 января 1914 г.

Когда-то все три захоронения Рыбальских-Бутевичей находились в пределах ограды Вознесенской церкви и представляли один семейный участок. В советские годы при смене церковной ограды новое железное ограждение прошло между могилами Рыбальских-Бутевичей, оставив могилу внука в пределах церковной ограды, а могилы отца и деда за ее чертой. В ходе установки этого забора надгробие родоначальника рода Рыбальских-Бутевичей было выворочено и выброшено на отвал земли, где лежит до сих пор, а памятник его внуку, Николаю Рыбальскому-Бутевичу, был почти до половины засыпан вынудой при установке ограждения землей. Сама полоса вдоль ограды каждую весну превращается в место сваливания мусора после уборки соседних могил, покрывая слоем листьев, веток и строительных обломков могилы представителей знатнейшего глуховского дворянского рода...

Продолжение в следующем номере

**Наталія
ВАРАВИНА**

**Науковий співробітник
інституту кібернетики
ім. В.М. Глушкова
НАН України**

Фотграф Императорского Московского Археологического общества Р. Чернецкий (Rafal Czarniecki) был замечательным мастером своего дела. Фото Владимира Карповича Андриевского, выполненное им более 100 лет назад, отлично сохранилось. На нём – молодой человек, только что окончивший Черниговскую духовную семинарию, со спокойным выражением лица, тонкими чертами и усами, которые он носил всю свою дальнейшую жизнь.

В.К. Андриевский, только что окончивший Черниговскую духовную семинарию

Владимир Карпович родился 15 июля 1884 г. в семье священника Карпа Гордеевича Андриевского. Владимир стал вторым по старшинству ребенком в семье, в которой было 9 детей.

Карп Гордеевич служил в основном в селах Глуховского уезда, поэтому дети получали начальное образование в гимназиях Глухова. Этот город был хорошо знаком священнику. В годы его юности здесь служил в Трехсвятительской церкви его отец, Гордий Иванович. Кроме того, с 1889 г. в Троицкую церковь Глухова был определен псаломщиком дядя Владимира, Семен Гордеевич, где он прослужил несколько лет.

Неизвестно, где проживал Владимир во время своего обучения в Глуховской гимназии: возможно, как и большинство гимназистов, на частной квартире; возможно, некоторое время у дяди. Известно только то, что его имя неутомимый исследователь Вера Назарова нашла в списке гимназистов, освобожденных от платы за учебу. Не удивительно, ведь его отцу на скромные средства сельского

Владимир Карпович Андриевский (15.07.1884–15.11.1975 гг.)

священника кроме собственных детей приходилось содержать свою мать, младших братьев и сестер.

После гимназии Владимир Карпович продолжил учебу в Черниговском духовном училище в 1900–1904 гг. Как он писал в воспоминаниях, его дядя (тоже священник), Василий Гордеевич, учил его «петь из октоиха 8 гласов», готовя к поступлению в «Черниговскую бурсу». Много чего он пережил в это время и писал, что о жизни семинаристов замечательно рассказал Помяловский в своем произведении «Бурса», и добавить к этому нечего. Запомнились ему прекрасные голоса соучеников Левтринского и Пиневица, исполнявших дуэтом «Де ты бродила, моя доля», соло тенора Пиневица «Полно ты солнышко», «художники Смоль и Рогайлов – они заканчивали... портреты во весь рост царя Николая и его жены Алисы».

По состоянию здоровья Владимир вынужден был повторно держать экзамен за 4-й класс, и в 1904 г. «по высочайше утвержденному определению Святого Синода от 17–25 апреля 1900 г. за № 88 выпускается с правом получения свидетельства об окончании полного курса училища». Выпущен он был по 2-му разряду.

Дальше – 6 лет учебы в Черниговской духовной семинарии. В эти же годы в Духовном училище и семинарии учились его младшие братья Анатолий, Федор, Дамиан, а в Женском епархиальном училище – сестра Тамара. На каникулах они съезжались к родителям в село Дунаец, где подрастали еще 3 сестры.

В журнале «Черниговские епархиальные известия» можно найти сведения об успехах семинаристов, о нуждах и помощи, оказываемой им. Так, например, по состоянию здоровья Владимир имел переэкзаменовку в 5-м классе по литургии, догматическому богословию и сочинению. В ноябре 1906 г. с него была снята недоимка в размере 105 руб., а в феврале 1911 г. назначено денежное пособие размером в 25 руб. Это было связано еще и с тем, что в ноябре 1910 г. семья его отца пострадала от пожара, поэтому «ввиду самой острой нужды священника Карпа Андриевского, оставшегося даже без одежды и обуви», помощь оказывалась из самых разных источников.

По окончании семинарии Владимир лишь некоторое время работал учителем в сельской школе, потом – в Стародубском

*Владимир Карпович
с женой Надеждой Петровной*

уезде, в уездном казначействе губернским секретарем, счетным чиновником (1915 г.). Его дальнейшая трудовая деятельность была связана с Черниговом.

На фотографиях 1916–1917 гг. Владимир Карпович запечатлен в военной форме. Остается неизвестным, какому роду войск она соответствует. Не сохранилось никаких сведений об участии Владимира Карповича в военных действиях этого периода. Но очевидно, что новая власть не имела к нему претензий и не подвергала репрессиям.

Супругой Владимира Карповича стала Надежда Петровна, проработавшая учительницей многие годы в Чернигове.

Старший сын Всеволод родился в 1917 году, находился всю жизнь в Чернигове и лишь на 15 дней пережил своего отца. Оба скончались в 1975 г. Младший сын Лев родился в 1925 г. и 18-летним юношей погиб во время войны. Он похоронен в братской могиле в деревне Юровичи Гомельской области.

Многочисленные потомки этой красивой пары живут в Чернигове, Москве. Но фамилию Андриевские никто не унаследовал: у Всеволода, сына Владимира Карповича, было только 2 дочери.

Владимир Карпович прожил долгую жизнь. До последнего он поддерживал отношения со своими родными и двоюродными сестрами и братьями. Они встречались, переписывались, обдумывали, как обустроить свою старость, не обременяя детей. Особые отношения у него сложились с младшей сестрой Маргаритой Карповной, которая жила в Глухове. Разница в возрасте в 19 лет не имела для них никакого значения. Фотографии сохранили их образы: седовласые, не утратившие своего достоинства люди, последние свидетели ушедшей эпохи.

Настрій погоди завжди мінливий, але, на щастя, передбачуваний. Ми не можемо в жодному разі проігнорувати, не врахувати погодні зміни, плануючи свій наступний день. Тому кожного дня ми слідкуємо за прогнозом погоди через ЗМІ або додатки в мобільних пристроях. Це дуже зручно і легко. Але природа завжди робить нам підказки і попереджує про майбутні опади, зміну температури тощо. Нам лише треба бути уважнішими і навчитися розуміти природні «натяжки».

Для тих, хто хоче бути ближче до природи, бути сам собі синоптиком, пропонуємо для ознайомлення, вивчення або нагадування наступні науково обгрунтовані прикмети про погоду.

Календарь Черниговской губернии на 1913 год. Научные приметы о погоде (Составленные по В. Михельсону профессором Московского сельскохозяйственного института)

– Если перистые облака движутся от одной из точек западной половины неба с такою быстротою, что движение их легко обнаруживается невооруженным глазом, то это указывает на приближение бури или наступление долгого ненастья через 1 или 2 дня. – Если при падающем барометре ветер усиливается, почти не изменяя своего направления, то следует ожидать временного затишья, а затем возобновления ветра (или бури) с противоположной стороны. – Если по небу несутся отдельные небольшие кучевые облака в том же направлении, в каком дует ветер внизу, то это означает улучшение погоды. – Если кучевые облака к вечеру не исчезают, то можно ожидать дождя или ухудшения погоды. – Если кучевые облака сильно увеличиваются и принимают размеры

громадных гор в несколько верст вышиною с плоским основанием, то без постоянного ветра можно ожидать дождя и грозы. – Если подобное очень высокое кучевое облако (грозовое) в своей верхней части выпускает как бы метлы перистых облаков или расширяется в виде гриба, то при значительной абсолютной влажности внизу можно ждать града. – Если днем или утром видны барашки, а к вечеру появляются слоисто-кучевые облака, то можно ожидать грозы. – Из самих слоисто-кучевых облаков ни летом, ни зимою никогда не бывает значительных осадков. – Если весною, летом и осенью днем бывают разрозненные облака, а к вечеру они исчезают, то это – признак установившейся сухой и ясной погоды. – Если солнце садится в густую низкую тучу на горизонте, но над нею нет слоя перистых или слоисто-перистых облаков, то это редко можно считать за признаки перемены погоды или дождя. – Если при ясной погоде несколько дней подряд ветер сохранял почти одно и то же направление с небольшими суточными колебаниями, но затем вдруг резко изменился, то можно ждать осадков или изменения погоды. – Если утром небо ясное, но к 10 часам появляются округленные кучевые облака, усиливающиеся до послеполуденных часов и вновь исчезающие к вечеру, то это есть признак хорошей погоды. – Если днем ясно, но к вечеру облака начинают сгущаться и утолщаться, то следует ожидать дождя или перемены погоды. – Если ночью тихо, утром же, через час или 2 после восхода солнца поднимается ветер, усиливающийся до полудня и вновь стихающий к вечеру, то это есть хороший признак продолжительной, ясной и сухой погоды. – Если ветер к вечеру стихает или усиливается, то почти наверное можно ожидать продолжительных осадков или бури. – Если барометр: 1) опускается непрерывно в течение

целого дня, то можно ожидать осадков и ветра; 2) падает очень быстро – можно ожидать бури; 3) в течение нескольких дней медленно, непрерывно поднимается – можно ожидать продолжительной хорошей погоды: летом большой жары и засухи, зимою – устойчивых морозов; 4) с утра начинает медленно понижаться, а температура и абсолютная влажность одновременно возрастают быстрее обыкновенного, то можно ожидать осадков, летом грозы. При этом относительная влажность до наступления самой грозы может и уменьшиться. – Сильная роса есть признак хорошей погоды. – Если в ложбинах, низменных местах и вблизи пыльных дорог вечером и ночью собирается туман, расходящийся после захода солнца, то это есть признак хорошей погоды. – Если в 9 часов вечера температура на поверхности травы значительно ниже, чем в высокой термометрической будке, то это признак хорошей погоды. – Если ночью в лесу значительно теплее, чем в поле, то это признак хорошей погоды. – Если вечером или ночью при восхождении на холм чувствуешь, что входишь в более теплый воздух, то это признак установившейся хорошей погоды. – Белые круги большого диаметра вокруг солнца или луны, а также столбы около солнца или т. н. ложные солнца, указывают на мороз. – Если после заката солнца при совершенно ясном небе на западе долго видно почти белое серебристое сияние без резких границ, то это указывает на долгую хорошую погоду. – Ясная слышимость отдаленных и слабых звуков или необыкновенно сильное мерцание звезд (в особенности к утру) указывают на большую влажность в нижних слоях атмосферы и на возможность гроз и осадков.

*Підготувала до друку
Надія Мірошніченко*

Газета «Соборний майдан»

Засновник — Національний заповідник «Глухів»
Свідоцтво про реєстрацію № СМ 390 від 06.02.2004 р.
Адреса редакції: м.Глухів Сумської обл., вул.Шевченка, 30, тел. 2-35-57, e-mail: dikz@ukr.net
Номер підготовлено до друку у науково-дослідному відділі заповідника
Верстка Віктора ІСАЄВА
Газета надрукована у АТ «Шосткинська міська друкарня»
м.Шостка, вул. Свободи, 69
Підписано до друку 08.12.2017 р.
Тираж — 500 примірників. Замовлення № 2303.
Редакція газети «Соборний майдан» запрошує до творчого співробітництва науковців, краєзнавців, любителів старовини

Електронна версія на сайті <http://nz-hlukhiv.com.ua/>

Редакційна колегія

Світлана ЖУКОВА
Юрій КОВАЛЕНКО
Ірина МОШИК
Олександр МІРОШНИЧЕНКО
Віктор ІСАЄВ

РОЗПОВСЮДЖУЄТЬСЯ БЕЗКОШТОВНО